

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.007](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.007)

Оригинальная статья / Original paper

Н.А. Заяц¹, В.Ф. Заболотин²

¹ *Московский авиационный институт, г. Москва,
Российская Федерация.*

² *Проект «Красный Юг по белым источникам», г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация*

E-mail: ¹ nikza91@yandex.ru; ² zabolot10@mail.ru

Ростовское вооруженное восстание (26 ноября — 3 декабря 1917 г.)

Аннотация

В историографии Гражданской войны в России Ростовское вооруженное восстание 26 ноября — 3 декабря 1917 г. остается малоисследованным эпизодом, хотя именно оно стало первым крупным столкновением между большевиками и структурированными силами контрреволюции на Юге России. Данная статья предпринимает попытку комплексного анализа этого конфликта на основе сравнительного изучения советской и современной историографии, критического анализа архивных документов, прессы и впервые вводимых в научный оборот свидетельств участников. Ключевое внимание уделяется детальной реконструкции хода событий, которая позволяет пересмотреть устоявшиеся трактовки причин и динамики восстания. Авторы опровергают распространенный тезис о том, что восстание было спровоцировано «ультиматумом большевиков» атаману Каледину, доказывая, что вооруженное выступление стало ответом на силовые действия казачьих властей. Исследование демонстрирует, что жесткая политика атамана Каледина, выразившаяся во введении военного положения, разоружении частей и арестах, послужила катализатором для консолидации разнородных революционных сил (большевиков, левых

эсеров, части меньшевиков) в единый Областной военно-революционный комитет. В работе также анализируются военно-политические причины поражения восставших, включая слабость Красной гвардии, пассивность гарнизона, тактические просчеты командования и деструктивную роль умеренных социалистов. Восстание рассматривается как важный рубеж, выявивший раскол в казачьей среде и ускоривший формирование противоборствующих лагерей в начале Гражданской войны.

Ключевые слова:

Ростовское восстание 1917 г.; Гражданская война в России; Донская область; атаман Каледин; Октябрьская революция; Красная гвардия; казачество

Для цитирования:

Заяц Н.А., Заболотин В.Ф. Ростовское вооруженное восстание (26 ноября — 3 декабря 1917 г.) // Исторический вестник. 2026. Т. 57. С. 166–197. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.57.007](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.007)

Nikolay A. Zayats¹, Vitaly F. Zabolotin²

¹ *Moscow Aviation Institute, Moscow, Russian Federation.*

² *Project «Red South by White Springs», Rostov-na-Donu, Russian Federation*

E-mail: ¹ nikza91@yandex.ru; ² zabolot10@mail.ru

Rostov armed uprising (November 26 — December 3, 1917)

Abstract

In the historiography of the Russian Civil War, the Rostov armed uprising of November 26 — December 3, 1917, remains a little-studied episode, although it was the first major clash between the Bolsheviks and

organized forces of the counterrevolution in southern Russia. This article attempts a comprehensive analysis of the conflict based on a comparative study of Soviet and modern historiography, critical analysis of archival documents, the press, and newly introduced testimonies of participants. Particular attention is paid to a detailed reconstruction of events, which makes it possible to reconsider the established interpretations of the causes and dynamics of the uprising. The authors refute the widespread thesis that the uprising was provoked by a “Bolshevik ultimatum” to Ataman Kaledin, demonstrating that the armed action was a response to coercive measures by the Cossack authorities. The study shows that the harsh policy of Ataman Kaledin—expressed in the imposition of martial law, disarmament of units, and arrests—served as a catalyst for the consolidation of diverse revolutionary forces (Bolsheviks, Left Socialist Revolutionaries, and part of the Mensheviks) into a unified Regional Military-Revolutionary Committee. The article also analyzes the military-political reasons for the defeat of the insurgents, including the weakness of the Red Guards, the passivity of the garrison, tactical miscalculations by the command, and the destructive role of moderate socialists. The uprising is considered an important turning point that revealed divisions within the Cossack community and accelerated the formation of opposing camps at the beginning of the Civil War.

Keywords:

Rostov Uprising of 1917; Russian Civil War; Don Region; Ataman Kaledin; October Revolution; Red Guard; Cossacks

For citation:

Nikolay A. Zayats, Vitaly F. Zabolotin. Rostov armed uprising (November 26 – December 3, 1917) // *The Historical Reporter.* 2026. Vol. 57. P. 166–197. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.007](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.007)

Введение

В ночь с 25 на 26 ноября 1917 г. в Ростове-на-Дону, на Большой Садовой улице, на помещение театра «Марс», где находились Совет и штаб Красной гвардии, напали люди генерала Д.Н. Потоцкого — начальника

казачьих войск Ростовского округа¹. Целью был арест Военно-революционного комитета, однако к тому времени его заседание закончилось и делегаты разошлись. Одновременно было разгромлено здание Ротонды в Общественном саду, где располагалась газета большевиков «Наше знамя». Это событие послужило толчком к Ростовскому вооруженному восстанию 26 ноября — 3 декабря 1917 г.

Хотя это событие стало одним из первых актов Гражданской войны в России, исследовано оно явно недостаточно. В основном это были работы советских историков из Ростова-на-Дону — Ю.К. Кириенко, К.А. Хмелевского и ряд коллективных обзорных трудов². Из современных исследователей, затрагивавших отдельные аспекты этого сюжета, можно назвать специалистов по Гражданской войне А.В. Венкова, О.М. Морозову, Т.В. Шукину³. Сведения на этот счет содержат некоторые сборники документов и воспоминаний, как вышедшие в советские годы⁴, так и в современности⁵. Увы, комплексных работ, кроме монографии Кириенко, нет, и даже самые полные обзорные работы не лишены ошибок, оставшихся нераскрытыми вопросов и неточностей. Особенно это касается причин поражения восстания и поведения противоборствующих сторон. В связи с этим целью данной работы является реконструкция событий восстания в опоре на историческую литературу, архивные источники и газетную печать того времени. Методологически исследование основано на сравнительном анализе советской и современной историографии, с упором на критическом изучении архивных документов и печати того времени.

¹ Вольный Дон. № 197. 2 декабря 1917 г.

² Кириенко Ю.К. Крах калединщины. М.: Мысль, 1976. 246 с.; Хмелевский К.А. Буря над Тихим Доном. Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1984. 176 с.; Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1977. 302 с.; Революция на Дону (Ростовское восстание, с 15-го ноября по 2-е декабря 1917 года). Таганрог, 1930. 24 с.

³ Венков А.В. Бои за Ростов в ноябре — декабре 1917 года // Донской временник. Год 2017-й. Ростов н/Д., 2016. Вып. 25. С. 99–105; Разиньков М.Е., Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917–1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М., 2021. 712 с.; Шукина Т.В. Социал-демократия осенью 1917 года // Донской временник. Ростов н/Д., 2006. Вып. 15. С. 87–91.

⁴ Октябрь 1917 г.: сборник статей и воспоминаний. Ростов н/Д.: Гос. изд-во. Донское отд., 1921. 79 с.; Пролетарская революция на Дону. Вып. 2. Ростов н/Д.: Гос. изд-во. Донское отд., 1921. 140 с.; Незабываемые годы. Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1957. 416 с.

⁵ Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920. Сборник документов. Т. 1: март 1917 — май 1918. Ростов н/Д.: Альтаир, 2017. 458 с.

Основная часть

Для начала опишем, что представляла собой конфигурация власти в Ростове. Осенью 1917 г. в городе формальная власть принадлежала градоначальнику кадету В.Ф. Зеелеру, представителю Временного правительства. По факту власть делили думы Ростова и Нахичевани, Ростово-Нахиванский Совет рабочих депутатов (а также Советы военных и крестьянских депутатов), начальник гарнизона генерал-майор Д.В. Чернояров и Областной военный комитет (далее — ОВК). ОВК состоял из 60 делегатов воинских частей Донской области, половина от казачьих, половина от пехотных⁶. Вначале он был частью местного органа власти, Донского исполнительного комитета, созданного после свержения царя из представителей общественности. Но в июле 1917 г. решением армейского съезда ОВК стал самостоятельным и часто оппонировал атаману Донского войска А.М. Каледину.

Узнав об Октябре в Петрограде, большевики, получившие большинство в президиуме Совета, выделили Военно-революционный комитет. 28 октября прошло его первое собрание, а также отдельно — заседание Совета, профсоюзов и Нахичеванской думы. На нем меньшевики, ведущая сила в думах, выступали против Совнаркома, заявив, что большевики нарушают демократическое единство. Однако обе стороны неожиданно были вынуждены сотрудничать после того, как Каледин 2 ноября ввел военное положение в Донбассе, а затем в Ростовском, Таганрогском, Новочеркасском округах и г. Азове⁷. Это показало общественности угрозу правой диктатуры. Неудивительно, что практически все местные власти, включая Советы, обе секции ОВК и даже думы высказались против атамана. Кроме того, Каледин нарушил данное его заместителем М.П. Богавским обещание думцам, что важные действия Войскового круга будут делаться с их согласия. Лояльный атаману Чернояров пытался убедить его отменить решение, но не преуспел. Вскоре Каледин назначил на его место генерала А.П. Потоцкого, о чем газеты известили 9 ноября. Через неделю в Таганрог с теми же целями был назначен генерал А.Н. Назаров⁸.

Тем временем большевики Ростова усиливали работу ВРК, который признал Совнарком и начал волну митингов солдат и рабочих за при-

⁶ Приазовский край. № 172. 19 июля 1918 г.

⁷ Вольный Дон. № 173. 3 ноября 1917 г.; № 174. 4 ноября 1917 г.

⁸ Воспоминания Д.В. Черноярова // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 30–32; Приазовский край. № 266. 9 ноября 1917 г.; Дон в годы революции. С. 144, 149.

Сергей Иванович Сырцов, председатель Ростовского ВРК. Фото 1930-х гг.
Из открытых источников

знание власти Советов. 5 ноября на конференции делегатов Советов, профсоюзов, фабзавкомов и рудничных комитетов ВРК был объявлен «областным органом» в борьбе против Войскового правительства. Еще до этого, 31 октября, ВРК в союзе с полковыми комитетами создал комиссариат для проведения своих приказов в гарнизоне. В ответ фракции меньшевиков и эсеров вместе с думой создали Комитет спасения родины и революции и предложили ВРК образовать промежуточный орган «для защиты демократии»⁹.

Большевики в итоге пошли на это, что отчасти объяснялось настроениями и взглядами их руководства, особенно С.И. Сырцова, отчасти — слабостью сил ВРК. Много данных говорит о том, что гарнизон не стремился сознательно участвовать в противостоянии. Делегаты солдат были распылены в разных органах, даже в полковых комитетах состояли офицеры, и в них на голосовании 7 октября были избраны умеренные социалисты. Надежнее была Красная гвардия. Но и ее создание началось лишь к середине ноября, и даже тогда она состояла из 250 плохо вооруженных рабочих¹⁰. Причем даже среди части пролетариата большевики уступали меньшевикам, особенно на Аксайском заводе и в мастерских железной дороги. Так что силовая опора ВРК была равна силам Потоц-

⁹ Выписки из газеты «Наше знамя» // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 33. Д. 572. Л. 27, 127, 10–11.

¹⁰ Пролетарская революция на Дону. С. 60–62, 56. Незабываемые годы. С. 29, 37.

Генерал Алексей Максимович Каледин.
Из открытых источников

кого, который держал в Ростове лишь две сотни казаков 6-го Донского пешего батальона: 4-я сотня была вместе с ним в здании лазарета у Ростовского вокзала, 3-я занимала Мореходное училище в порту. И у обеих сторон массы не желали кровопролития.

Поэтому план меньшевиков прошел после переговоров 12–14 ноября. За основу единой платформы большевики взяли проект левых эсеров — социалистическое правительство, будущее Учредительное собрание, непризнание Каледина. Новый орган избран 16 ноября как «Областной военно-революционный комитет объединенной демократии» (далее — ОВРК). В него вошли прежние члены ВРК, а также: от Советов — 15 членов, дум — 3, пехотной секции ОВК — 5, профсоюзов — 1, Совета завкомов, железнодорожных и почтово-телеграфных союзов — 3, от четырех полковых комитетов — по 1, от яхты «Колхида» — 1 и от трех партий — по 1. Всего 39 чел.¹¹ Так ВРК стал коалиционным. Задачей его официально являлась «мобилизация и организация всех сил демократии для борьбы с контрреволюцией... в Новочеркасске»¹². В целом это работало на авторитет большевиков. Тем более что 16 ноября стало известно, что на выборах в Учредительное собрание по Ростову они

¹¹ Дон в годы революции и Гражданской войны. Т. 1. С. 178; Приазовский край. № 274. 17 ноября 1917 г.; Копии приказов ВРК, обзоры и др. материалы // Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 12. Оп. 5. Д. 89. Л. 163.

¹² Выписки из газеты «Наше знамя» // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 572. Л. 2.

Генерал Дмитрий Николаевич Потоцкий.
Из открытых источников

одержали победу, набрав 33,4 % голосов¹³. Вместе с левыми эсерами и меньшевиками-интернационалистами это была почти половина голосов — это показывало, что большевики имели в городе достаточно широкую поддержку.

В то же время 20 ноября Каледин в Новочеркасске разоружил ненадежных солдат, что еще больше обострило ситуацию. Еще 14 ноября пехотная секция ОВК, состоявшая в основном из левых эсеров, переехала из Новочеркасска в Ростов, объявила себя Военным комитетом пехотных неказачьих частей и стала сотрудничать с ВРК. Каледин тогда запретил распространение приказов ВРК и секции ОВК, а заодно — газету донских большевиков «Наше знамя» в Ростове¹⁴. Потоцкий выслал в типографию казаков, которые конфисковали тираж. Владелец типографии отказался ее печатать. 14 ноября редакция обратилась сама к рабочим и солдатам в сокращенном номере. В ответ она получила множество резолюций поддержки и вскоре перебралась в Совет, куда Потоцкий казаков отправить не решился¹⁵.

¹³ Приазовский край. № 272. 16 ноября 1917 г.

¹⁴ Вольный Дон. № 198. 3 декабря 1917 г.; Дон в годы революции и Гражданской войны. С. 173; Вольный Дон. № 174. 4 ноября 1917 г.

¹⁵ Приазовский край. № 264. 7 ноября 1917 г.; Мартыненко К.М. Большевицкая печать в борьбе за власть Советов на Дону и Северном Кавказе (март 1917 — декабрь 1920). Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1986. С. 45–46.

Ситуация постепенно обострялась. В конце ноября произошло сразу несколько инцидентов. 19 ноября на Большой Садовой по распоряжению Войскового правительства был арестован член ОВК и ОВРК, ярый оппонент Каледина войсковой старшина Н.М. Голубов (интересно, что глава ОВК Арнаутов не был арестован, хотя был с ним). Ночью его вывезли в Новочеркасск¹⁶. ВРК оценил это «как прямой и грубый вызов революционной демократии»¹⁷. Почти одновременно 20 ноября на ст. Гниловской возле Ростова Потоцкий арестовал эвакуированный конвой эшелона тракторных частей и попытался отправить в Новочеркасск и его, но этому воспротивились железнодорожники¹⁸. Потоцкий даже лично приходил на их съезд, но они его освистали и по просьбе солдат разобрали пути и развели мост¹⁹. В ответ в Ростов были посланы две сотни 41-го казачьего полка и пулеметная команда из Аксая. Потоцкий попытался стянуть и весь полк — его 4 сотни, конно-пулеметная команда и команда связи были переведены в станицу Ольгинскую до прибытия 30-й батареи, 2-я сотня оставлена в станице Кагальницкой для прикрытия²⁰.

ОВРК в тот день как раз проводил заседание, где в борьбе с «умеренными» (14 за, 12 против) был подтвержден приказ № 1, в котором он объявлялся областной властью²¹. Сразу после этого в ОВРК прибыл от идущих казаков войсковой старшина Смагин с вопросом о перемирии. ВРК в ответ предложил снять военное положение и прекратить продвижение. Его делегаты посетили и Потоцкого, но тот не дал конкретных обещаний, а для снятия военного положения предложил сначала разоружить красногвардейцев. Одновременно ОВРК выслал солдат. Столкновение могло пройти в районе Нахичеванского вокзала, но сотни после переговоров отошли в Александровскую станицу. А 22 ноября выяснилось, что стороны самостоятельно установили на станции совместный караул. Похоже, роль в этом сыграли переговоры ОВРК и казаков, убедившихся, что в Ростове спокойно. В тот же день на заседании ОВРК большинство

¹⁶ Вольный Дон. № 188. 21 ноября 1917 г.

¹⁷ Наше знамя. № 101. 21 ноября 1917 г.

¹⁸ Приазовский край. № 276. 21 ноября 1917 г.; Пролетарская революция на Дону. С. 36.

¹⁹ Воспоминания В.Ф. Болтручука «О выступлении юнкеров в Ростове на-Дону» // Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 12. Оп. 3. Д. 116. Л. 2.

²⁰ Дон в годы революции и Гражданской войны. С. 150.

²¹ Рабочее дело. 1917. № 158. 23 ноября 1917 г.

Бои слева направо: 1 Бой на вокзале. 2 Расположение театра «Марс». 3 Баррикада на Нахичеванской меже. 4 Вверху, место боя в 1-й Балабановской роще. 5 Бой в Кизитериновской балке.
 Из открытых источников

высказалось за то, чтобы изменить требования: снять военное положение во всей Донской области и не препятствовать эвакуируемым частям, как это было с тракторной школой. При этом Красную гвардию обещали перевести на мирное положение и частично разоружить²².

Положение в Ростове резко изменил приезд матросов. 6–19 ноября 1917 г. в Севастополе проходил 1-й Общечерноморский съезд военных моряков. На нем с просьбой о помощи выступил делегат ВРК И.Д. Ченцов, отправленный для получения деталей для артиллерии. Съезд отправил Каледину телеграмму с требованием отмены военного положения в Ростове, на которую тот не ответил²³. Тогда из Севастополя 12 ноября вышла целая флотилия, в которую вошли эсминцы «Гневный» и «Капитан Сакен», тральщики «Федор Феофани» и «Роза», два сторожевых катера. На них был десант в 150 человек. Также флот послал в Ростов поездами 1-й Черноморский революционный отряд в 2500 чел. Однако он поступил по пути под начало В.А. Антонова-Овсеенко и в Ростов не прибыл²⁴. Узнав о судах, Потоцкий 16 ноября

²² Приазовский край. № 278. 24 ноября 1917 г.; Пролетарская революция на Дону. С. 36.

²³ Вольный Дон. № 180. 11 ноября 1917 г.

²⁴ Телеграмма из сборника материалов об истории красногвардейских отрядов // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 240. Л. 6.

пытался не пустить их в город, для чего потушил у канала маяк и уничтожил обозначения фарватера. Один судовладелец даже дал баржу с плохим углем для затопления в судоходной части Дона. Но штаб Красной гвардии занял караулами порт и баржи, а за день до прихода судов конфисковал в управлении порта оружие — 19 револьверов Смит-Вессон²⁵.

Тем временем выехавшая в Таганрог делегация ВРК с трудом отыскала флотилию. Под угрозой Назарова обстрелять ее из орудий «Капитан Сакен» остался на рейде у берега. Часть судов также была оставлена по дороге. Так что 23 ноября в Ростов пришло лишь три корабля: «Роза», «Федор Феофани» и «Яков». Они встали прямо у мореходной школы, где были казаки. Действия Потоцкого оказались бесполезны — флотилия захватила как проводника торговый пароход²⁶. Управлявший ею «Совет пяти» целиком вступил в ОВРК. Так флотилия резко усилила позиции комитета. Тот даже позднее перешел на военную яхту «Колхида», рядом с которой встали корабли. Сама яхта стояла в Ростове на ремонте еще с 1916 г., и ее моряки были полностью на стороне ОВРК²⁷. Между матросами и казаками установились хорошие отношения. Как писал репортер, они пели песни, обменивались табаком, папиросами, решили сходить на рыбалку и т.п.: «Общее впечатление у всех таково, что никаких боевых действий между матросами и казаками не будет. Матросы убедились на месте, что казаки вовсе не бесчинствуют и никого не расстреливают. Отношения матросов и казаков самые дружелюбные»²⁸. Также 24 ноября делегат матросов посетил Каледина и сообщил, что они не идут против трудового казачества, а прибыли из-за слухов, что он «ввел военное положение, не пропускает угля» для флота «и чтобы уладить конфликт мирным путем». Увы, но в итоге переговоры ни к чему не привели²⁹. Внешне напряжение пошло на спад. Но впечатление было обманчиво — до выступления Потоцкого оставалось три дня.

Трудно говорить уверенно о его причинах. Однако во многих, если не во всех исследованиях говорится, что нападение произошло в ответ

²⁵ Приазовский край. № 278. 24 ноября 1917 г.; № 279. 25 ноября 1917 г.

²⁶ Октябрь 1917 г. С. 26.

²⁷ Воспоминания С.И. Сырцова «Революционная борьба на Дону» // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 632. Л. 29.

²⁸ Приазовский край. № 279. 25 ноября 1917 г.

²⁹ Вольный Дон. № 192. 26 ноября 1917 г.

на ультиматум ВРК Каледину, принятый 25 ноября³⁰. Рискнем заявить, что 25 ноября ВРК *не выдвигал* ультиматума. Это заблуждение, которое длится уже более ста лет. В литературе не приводится ни текста ультиматума, ни общих требований такого характера. По информации газет, попытка ВРК принять ультиматум была днем ранее, 24 ноября, но она была неудачной. Ультиматум с требованием к Каледину снять военное положение и отказаться от власти в 24 часа набрал 14 за при 15 против. Поэтому были выдвинуты более мягкие условия. По вопросу снятия военного положения была принята формула меньшевика П.С. Петренко об оставлении при этом охраны на рудниках, выдаче оружия пехотных полков Новочеркаска — штабу неказачьих войск, Красной гвардии — полковым комитетам. Красногвардейцы получали право обучения «военному искусству». Более того — большинством было решено предложить флотилии удалиться. Очевидно, что принятые благодаря меньшевикам условия означали почти одностороннее разоружение³¹. Вероятно, эти условия и были переданы Потоцкому вечером 24 ноября³². Большевики в ответ привели на заседание ОВРК 25 ноября представителей матросов. Благодаря им с перевесом в один голос (20 за, 19 против) было принято, что ВРК «уполномочивает своих представителей лишь выслушать представителей Войскового правительства, но не уполномочивает их вести переговоры». Теперь уже возмутились эсеро-меньшевики, которые вышли из ОВРК и выпустили негодующее воззвание³³. Последнее большевиков не смутило, и они отказались от груза соглашателей с видимым облегчением.

О том же говорил и помощник Потоцкого, войсковой старшина С.Г. Елатонцев. На Большом Войсковом круге 3 декабря он сообщил, что 25 ноября в 20 ч. 30 мин. встретился в Ростовской думе с представителем ВРК И.В. Решетковым в присутствии Потоцкого, Зеелера и Петренко. Решетков сообщил, что ВРК решения не вынес и заседание для этого планируется на завтра. Елатонцев ответил, что Войсковое правительство готово на уступки при уступках ВРК, в противном случае оно передаст

³⁰ Революция на Дону. Таганрог, 1930. С. 10; Очерки истории партийных организаций Дона. Ч. 1. Ростов н/Д.: Ростгиздат, 1973. С. 392; Кириенко Ю.К. Указ. соч. С. 88–90; Хмелевский К.А. Указ. соч. С. 11; Дон советский. Ростов н/Д.: Ростовское книгоиздательство, 1986. С. 17; Разиньков М.Е., Морозова О.М. Указ. соч. С. 268; Дон в годы революции и Гражданской войны. С. 11.

³¹ Наше знамя. № 106. 26 ноября 1917 г.

³² Приазовский край. № 279. 25 ноября 1917 г.

³³ Приазовский край. № 281. 28 ноября 1917 г.

требования Кругу, который будет через пять дней³⁴. Примечательно, что отчет большевиков в «Нашем знамени» полностью подтверждает слова Елатонцева, но отмечает: «По наблюдениям одного из делегатов военно-революционного комитета представители войскового пр[авительст]ва стремятся затянуть переговоры»³⁵. Последнее, похоже, верно.

В любом случае ни о каком ультиматуме тут нет и речи. До нападения на Совет оставалось четыре часа и произошло оно в период мирных переговоров. Большевики так и писали в «Нашем знамени»: «Ультиматум не был предъявлен»³⁶. Ничего про ультиматум не говорил и Каледин. 3 декабря на Круге он заявил, что Потоцкий напал, чтобы предупредить арест офицеров большевиками³⁷. В этом отношении он повторял самого Потоцкого. Тот придерживался той же версии на допросах большевиков и ссылался на некие публикации об этом в прессе. Ничего подобного в газетах, однако, нет — со стороны Потоцкого виден явный обман. Попутно опровергнем еще один миф — Потоцкий, вопреки всем историческим справкам, не бежал из советского плена в Петрограде. Согласно его делу, он по решению Следственной комиссии Петросовета был официально отпущен со своим адъютантом 22 марта 1918 г. под подписку о возможной явке. А вскоре дело и вовсе было закрыто³⁸.

Откуда же пошла версия про ультиматум? Возможно, что из выступления меньшевика Б.С. Васильева, главы Ростовской думы. Уже после подавления восстания он был в Новочеркасске на Большом круге вечером 3 декабря. Стараясь показать лояльность, он говорил, что нападение прошло по инициативе юнкеров, Потоцкий же «в силу своего рыцарского отношения к делу лишь прикрыл выступление своим именем». Потом Васильев вдруг заявил, что большевики выдвигали ультиматум с угрозой открыть военные действия в 24 часа. По сути, он выдал не прошедший 24 ноября вариант резолюции за якобы принятую 25 ноября. При этом ранее на заседании думы 26 ноября Васильев призывал требовать от Войскового правительства отстранения Потоцкого за нападение на Совет³⁹.

³⁴ Вольный Дон. № 193. 28 ноября 1917 г.; Дон в годы революции и Гражданской войны. Т. 1. С. 176–177.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 572. Л. 19–21.

³⁶ Наше знамя. № 108. 29 ноября 1917 г.

³⁷ Дон в годы революции и Гражданской войны. С. 180.

³⁸ Следственное дело Д.Н. Потоцкого и М.А. Бонкевича // ГАРФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 367. Л. 30, 33, 1.

³⁹ Вольный Дон. № 199. 5 декабря 1917 г.; Приазовский край. № 282. 1 декабря 1917 г.

Семен Филиппович Васильченко.
Председатель Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП(б).
Из открытых источников

Сразу после него, чтобы исправить «некоторые неточности предыдущего оратора», выступил Елатонцев, изложив представленную выше информацию. Мало того что его версия явно не совпадала со словами Васильева — Елатонцев еще и заявил: «Несмотря на такое заявление, большевики через несколько часов после этого перешли к активному выступлению». Так как это обвинение было слишком нелепо, Васильев тут же его удобно «поправил»: «Вновь выступает с короткой репликой г. Васильев, подтверждающий, что разгром помещения Совета... дал большевикам лишь внешний повод к открытому выступлению, сам же Военно-революционный комитет еще и до этого занял непримиримую по отношению к казачеству позицию: война до победного конца»⁴⁰. Несмотря на все эти вопиющие противоречия, данный доклад Васильева был использован исследователями⁴¹. Возможно, это произошло потому, что обнаруженный ими в архиве ЦДНИРО документ не имеет выходных данных и выглядит как отрывок мемуаров, без упоминаний о выступлении Елатонцева. Установить его происхождение нам удалось лишь при сопоставлении текста со стенограммой заседания Большого круга, опубликованной в газете «Вольный Дон».

⁴⁰ Дон в годы революции и Гражданской войны. С. 181.

⁴¹ Разиньков М.Е., Морозова. Указ. соч. С. 268.

Театр «Марс» в 1917 г.
Из открытых источников

Другим источником версии об ультиматуме может быть воспоминание некоего большевика В.М. Ботвинова. В сборнике воспоминаний в 1922 г. он сообщал, что в ВРК было два крыла — умеренное под руководством Сырцова и радикальное в лице М.П. Жакова и С.Ф. Васильченко. Последнее буквально за несколько часов до нападения победило при общепартийном голосовании с перевесом в 3–4 голоса⁴². Что конкретно требовали «радикалы», Ботвинов, однако, в своих неопределенных воспоминаниях не говорит. Однако именно на этой хрупкой основе утвердилась версия о выдвижении лозунгов выступления со стороны «радикалов», так как она хорошо ложилась на дальнейший, более поздний раскол этих двух частей руководства большевиков в начале 1918 г.⁴³ Примечательно, что версия утвердилась очень рано: уже в 1923 г. об ультиматуме писал заведующий ростовским Истпартом В. Толмачев в своей обзорной статье «Начало великой борьбы»⁴⁴. Между тем никаких других свидетельств о заседании, про которое говорил Ботвинов, не найдено, оно не упоминается в воспоминаниях членов ВРК и проверка этого заявления еще ждет своего часа.

Более достоверным выглядит упоминание Черноярова, что нападение началось по инициативе местной организации Добармии, кото-

⁴² Пролетарская революция на Дону. С. 41–42.

⁴³ Кириенко Ю.К. Указ. соч. С. 89.

⁴⁴ Трудовой Дон. № 683. 7 ноября 1923 г.

Кунда — член ВРК, убит в театре «Марс» отрядом Потоцкого
в ночь на 26 ноября 1917 г.
Из открытых источников

рая стала его ударной силой⁴⁵. Так или иначе, 25 ноября Потоцкий через штабс-капитана Станислава Захаревича и других офицеров распустил слух о скором выступлении большевиков. По его приказу для ареста ВРК Захаревич собрал к 11 часам вечера офицеров и юнкеров в лазарете № 13. С полсотни человек выступили в 1 ч. 15 мин. ночи, прошли по Крепостному и Нахичеванскому переулкам и оцепили «Марс». Нападение началось в 1 ч. 30 мин. Самих Потоцкого и Захаревича там не было, хотя они обещали скоро прибыть, а заодно говорили про скорый приезд эшелона юнкеров в поддержку⁴⁶.

Сначала юнкера обстреляли штаб из сада Коммерческого клуба, бывшего через дорогу. Потом в здание ворвалась группа во главе с поручиком Фисенко. Газета «Вольный Дон» писала, что он и еще двое юнкеров были ранены, тогда остальные дали залп и убили всех семерых человек. Сам Фисенко скончался через два часа⁴⁷. Однако все советские воспоминания утверждают, что погромщики ловили и добивали жертв. Выломав окна и стреляя из револьверов, беглецы выпрыгнули во двор, но были настигнуты выстрелами и штыками. Из семи человек были убиты красногвардейцы Кунда, Казберюк, реалист Введенский и анархист Евгений Стрижа-

⁴⁵ Воспоминания Д.В. Черноярова // ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 35.

⁴⁶ Вольный Дон. № 197. 2 декабря 1917 г.; Наше знамя. № 109. 30 ноября 1917 г.

⁴⁷ Вольный Дон. № 197. 2 декабря 1917 г.

Ротонда городского сада, в которой находился комитет РСДРП в 1917 г.
Из открытых источников

ков. Здание было разгромлено и разграблено. Перед этим 30–40 казаков разгромили в Ротонде комитет большевиков и помещение типографии. Были уведены экспедиторы газеты Татищев и Швец, а также извозчик комитета⁴⁸. Менее чем через час ВРК узнал о нападении. Черноярлов писал, что он тут же послал на выручку учебную команду 187-го полка, а казаки в Мореходном училище отказались помогать офицерам, и те «разбежались, оставя несколько трупов»⁴⁹. Красногвардейцы заняли «Марс» и здание Ротонды. Успели захватить и автомобиль Потоцкого, лично приехавшего к «Марсу», но ни одного пленного⁵⁰. По словам Сырцова: «Той же ночью я имел разговор с генералом Потоцким, которому задал вопрос, он ли организатор нападения на Совет и получил такой же утвердительный ответ и заявление, что отчет он будет давать не нам. Началась развязка. Следующий день прошел в последних боевых приготовлениях»⁵¹.

Исследователь А.В. Венков пишет: «В тот же день моряки вступили в бой с калединскими войсками»⁵². На самом деле 26 ноября прошел

⁴⁸ Воспоминания красногвардейца Жоржа Яковенко // ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1296. Л. 1–2об.; Наше знамя. № 107. 28 ноября 1917 г.; Дон в годы революции и Гражданской войны. Т. 1. С. 316.

⁴⁹ Воспоминания Д.В. Черноярлова // ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 36.

⁵⁰ Дон в годы революции и Гражданской войны. Т. 1. С. 316.

⁵¹ Пролетарская революция на Дону. Ростов-н/Д., 1922. С. 51.

⁵² Венков А.В. Указ. соч. С. 102.

Разгромленное помещение ВРК после нападения генерала Потоцкого.

ЦДНИРО. Ф. Р-3619. Оп. 2. Д. 5. Л. 1

вообще без боев. Вместо этого стороны собирали силы. ВРК арестовал градоначальника Зеелера, которого отправили на «Колхиду»; вместо него назначили Решеткова. Начальником гарнизона стал глава Совета солдатских депутатов солдат В.В. Блюм. Начальником военного отдела — глава ОВК офицер Арнаут⁵³. Были мобилизованы красногвардейцы. Их отряд под командой члена штаба Тулака занял с пулеметами Донские гирла. 26 ноября дума запросила ВРК отменить арест Зеелера и признала желательным «отозвание» (!) Потоцкого. Вместе с тем дума и продуправа заявили, что будут соблюдать нейтралитет. ВРК же разоружил юнкеров в госпитале № 72 и конфисковал 2 пулемета и 175 винтовок в лазарете № 13⁵⁴. Были разоружены и отпущены из города казачьи караулы, отнято оружие у офицеров в гостиницах. Заминка была лишь у занятой караулом 3-й сотни почтово-телеграфной конторы, которую окружили солдаты ВРК. После долгих споров и угроз установился совместный караул, а потом красногвардейцы заняли телефонную станцию. Матросы приходили на переговоры и к 3-й сотне в Морском училище, но вечером казаки ушли к Потоцкому, по пути уничтожив пулеметный расчет из четырех человек на колокольне. Сам Потоцкий со своей сотней стоял в эвакуационном

⁵³ Кириенко Ю.К. Указ. соч. С. 97.

⁵⁴ Наше знамя. № 107. 28 ноября 1917 г.

пункте и лазарете рядом с вокзалом — на обоих этажах лазарета стояли по два пулемета⁵⁵.

По словам Черноярова, у него были также офицерский отряд местной Добрармии под командой Захаревича и Панченко и «ударная рота» из молодежи («преимущественно воспитанников Ростовских Мореходных классов»), которую формировал унтер-офицер Кострюков, «стоявший во главе организации добровольческих отрядов для фронта действующей Армии»⁵⁶. Но их явно было меньше сотни, учитывая, что для налета на «Марс» наскребли именно столько людей. Поэтому утром 26 ноября Потоцкий вызвал в Ростов из Аксая 29-ю батарею и 46-й Донской полк из трех неполных сотен, а также направил в Аксай и Александровскую части 41-го полка. Но разложившиеся казаки отказались выдвигаться. От 46-го полка прибыли лишь пулеметная команда, офицеры и немного казаков. От 41-го полка в Аксай — штаб, связисты и пулеметчики, 4-я сотня и 38 человек 1-й сотни⁵⁷. ВРК хотя и приказал, но не успел разобрать пути — железнодорожники сами убедили казаков не участвовать в кровопролитии⁵⁸.

Единственное подкрепление Потоцкого — Киевская школа юнкеров в женской гимназии не проявила себя и была разоружена 27 ноября. Сырцов вспоминал: «...для этого потребовалось 2 пушечных холостых выстрела с траллера и вид наших пулеметов»⁵⁹. Одновременно красногвардейцы разоружили Мореходное училище. Все, что оставалось Потоцкому — надеяться на помощь Войскового правительства. Оно же спешно созвало Круг и 26 ноября обратилось за помощью к Алексееву. Благодаря ему под Ростов в тот же день отправилось несколько сотен юнкеров, офицеров и казаков под командой генерала Орлова⁶⁰.

Утром 27 ноября отряды высадились на Нахичеванском вокзале⁶¹. Пройдя к Ростову, они заняли позиции в 1-й Балабановской роще между Питомником и Софиевским кладбищем и обстреляли казармы 252-го пехотного полка. Завязался бой. Вскоре к солдатам подошло подкрепление красногвардейцев. Один из них писал: «...в понедельник... в 4 утра, отряд Калединских войск в числе 500 человек высадился на Нахичеван-

⁵⁵ Приазовский край. № 282. 1 декабря 1917 г.; Вольный Дон. № 282. 1 декабря 1917 г.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 34–35.

⁵⁷ Дон в годы революции и Гражданской войны. С. 159–160, 150–152.

⁵⁸ Наше знамя. № 107. 28 ноября 1917 г.

⁵⁹ Пролетарская революция на Дону. С. 51.

⁶⁰ Венков А.В. Указ. соч. С. 103.

⁶¹ Приазовский край. № 282. 1 декабря 1918 г.

Газета «Приазовский край». №30. 12 декабря 1917 г.
 Баррикады красногвардейцев между Ростовом и Нахичеванью.
 Из открытых источников

ском полустанке и густой колонной направились на казармы гарнизона и пытались захватить их врасплох, но были встречены дружным огнем гарнизона и отошли за близ расположенную рошу и заняли канаву... против казарм, другой отряд... высадился за Нахичеванью, заняли полустанок, окопались и подняли стрельбу»⁶². Без движения перестрелки шли почти два дня. Юнкеров часто обстреливали траллеры, но флотилия стояла в трех километрах за возвышенностью, и матросы стреляли, видимо, вслепую. Сами юнкера вспоминали, что снаряды летели постоянно, но падали позади, в Дон и даже на левый берег⁶³. Юнкера тоже обстреливали Нахичевань из артиллерии и с таким же результатом. На помощь юнкерам прислали казаков, но они не захотели сражаться и саботировали. Начались даже братания, где казаки говорили: «Что же это такое? Мы добивались мира на фронте, а теперь нужно воевать здесь!» Такие настроения тщательно поддерживались меньшевиками. 27 ноября они созвали собрание полковых комитетов и ОВК, где провели резолюцию с требованием прекратить бои и угрожали, что ответственность падет на отказавшихся от переговоров. То же они предлага-

⁶² Доклад красногвардейца П.П. Зудеца командующему 2-м Минским революционным отрядом // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 621. Л. 56.

⁶³ Венков А.В. Указ. соч. С. 103.

Газета «Вольный Дон». №197. 2 декабря 1917 г. Первые жертвы.

Сообщение о нападении на «Марс»

Из открытых источников

ли и Каледину, откровенно признав, что рассчитывают на «моральное поражение» ВРК. Атаман без раздумий отказал. Это меньшевиков все равно не остановило: известно, что они распространяли среди солдат приказ Каледина об отправлении их в отпуск⁶⁴.

Другие бои шли у Ростовского вокзала, где засел Потоцкий. Тут перестрелка началась около 16 часов 27 ноября и шла до самого утра. Вокзал прочно осадили солдаты, но они не рисковали идти в атаку, и рабочим самим пришлось раз за разом его штурмовать. В одной атаке они пытались подойти по рельсам, но потеряли 15 человек и отступили. Тогда траллер «Роза» с 4 до 6 часов утра выпустил 60 снарядов из трехдюймовок по вокзалу⁶⁵. Эффекта это не принесло — были повреждены только вокзальные часы и соседние киоски. В полночь на вокзальную площадь прибыл броневик с пулеметами, но легко простреливаемую позицию

⁶⁴ Приазовский край. № 282. 1 декабря 1917 г.; Дон в годы революции и Гражданской войны. С. 181; Пролетарская революция на Дону. С. 66.

⁶⁵ Вольный Дон. № 197. 2 декабря 1917 г.; Приазовский край. № 282. 1 декабря 1917 г.

быстро пришлось покинуть. Еще минимум три раза красногвардейцы атаковали вокзал и даже входили в него, но выбивались. Также казакам повезло найти на вокзале оружейный склад милиции с двумя пулеметами. Но наконец казаки осознали безнадежность сопротивления, и между 9 и 10 утра 28 ноября Потоцкий сдался⁶⁶.

После обещаний о неприкосновенности он отдал погоны и шашку и был отвезен на «Колхиду», куда попал и Захаревич. Большинство офицеров отвезли в «Марс». Уже в Новочеркасске казаки Е.П. Ермаков и П.М. Исаенков описали сдачу якобы из-за истощения патронов и еды — и на диво спокойное отношение к пленным. Красногвардейцы отвели 220 казаков в театр на Темернике, а на обед даже отпустили по местным жителям под честное слово. На следующий день матросы провели их в «Марс», а вскоре перевели в бараки у Нахичевани, те самые, где были бои. Солдаты встретили казаков дружелюбно, никто их не удерживал, и к утру их осталось 80 человек. Утром оставшихся напоили чаем и проводили за Ростов. Такое отношение было, похоже, ко всем сдавшимся. Так, в тот же день 29 ноября в 4 часа утра на ст. Гниловская был задержан эшелон кубанских казаков. Когда оказалось, что казаки едут домой, они были пропущены⁶⁷. Даже Чернояров подтверждает: «Шестидневное владычество местных большевиков прошло без террористических актов: “пленных” офицеров не расстреливали, жилищу и магазинов не грабили и не разоряли»⁶⁸.

Явно из-за поражения Потоцкого утром 29 ноября юнкера покинули рошу и вокзал и отошли по железной дороге, оставив броневик, оружие, 8 убитых и раненых. Передышка дала возможность подсчитать потери. В этих боях ВРК потерял десятки человек: «за три дня 27, 28, 29 ноября в покойницкую поступило 73 человека, из них 2 женщины, 1 кадет и 70 рабочих»⁶⁹. Что до жертв белых, А.В. Венков пишет: «За два дня из строя выбыли 5 убитых и 28 раненых (по другим данным, убиты 5 юнкеров, ранены 5 офицеров и 29 юнкеров)». Но, похоже, жертв было больше. Сам же Венков упоминает, что в первом же бою был перебит весь 1-й взвод юнкеров Хованского. Об удачном попадании снаряда

⁶⁶ Наше знамя. № 108. 29 ноября 1917 г.; Вольный Дон. № 196. 1 декабря 1917 г.

⁶⁷ Наше знамя. № 109. 30 ноября 1917 г.; Вольный Дон. № 196. 1 декабря 1917 г.; Выписка из газеты «Известия Ростово-Нахичеванского Совета». № 115. 30 ноября 1917 года // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 652. Л. 35.

⁶⁸ Воспоминания Д.В. Черноярова // ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 39.

⁶⁹ Пролетарская революция на Дону. С. 102; Приазовский край. № 283. 2 декабря 1917 г.

в отряд юнкеров вспоминали и большевики. Также в прессе Новочеркаска есть упоминание о прибытии в город 120 раненых и убитых. Это заставляет поверить мнению лидера ВРК Жакова, который считал, что за время боев погибло около 200 человек⁷⁰. Так или иначе, далее бои шли уже в районе следующей станции Кизитеринка, ближе к Новочеркасску, откуда Каледин подвозил подкрепления в станицу Александровскую. Большим упущением ВРК было то, что он не решился атаковать Кизитеринку и дал противнику время для сбора сил.

Самому Каледину тоже было нелегко это сделать — ни одна казачья часть не согласилась участвовать в штурме. Пришлось, как он сам говорил, «составлять отряды из кусков, вырванных из различных частей». Мешали и думы. 29 ноября с предложением о переговорах Каледина посетила делегация меньшевиков Ростова, а на следующий день — думы и организаций Новочеркаска. Однако он ответил, что готов к обсуждению лишь после подавления большевизма, и отказался остановить бои⁷¹. Даже часть Войскового правительства оказалась недовольна, что он игнорирует «мирные средства», и подала в отставку — В.Я. Бирюков, М.Е. Генералов, И.Т. Семенов, С.В. Макаров и М.П. Агеев⁷².

Тем не менее это моральное давление не имело конкретного значения. Собранный 26 ноября Войсковой круг в целом поддержал подавление восстания, и Каледин кое-как набрал отряды. В тот же день он собрал в Александровской свои силы: 46-й и 48-й Донские полки, 5-й Донской батальон, офицеров, юнкеров, стариков-казаков и т.д.; всего, по некоторым подсчетам, 4526 штыков, 2117 шашек, 12 орудий, 4 броневика и 400 «алексеевцев»⁷³. Правда, есть данные, что и тогда костяк был из «добровольцев». Например, один из очевидцев сообщал: «Среди отправившегося в Ростов эшелона было очень много юнкеров и офицеров, казаков мало было; юнкера и офицеры были одеты в солдатские шинели»⁷⁴. Так Добровольческая армия проявила себя впервые под Ростовом и вскоре полностью выйдет из «подполья».

Сколько же было у ВРК — сказать точно нельзя. Но, видимо, меньше. Жаков считал, что у Каледина было 5000 человек, из которых реально воевали 1500–2000: «У нас было несколько больше, но на первой линии нико-

⁷⁰ Венков А.В. Указ. соч. С. 103; Пролетарская революция на Дону. С. 103; Вольный Дон. № 196. 1 декабря 1917 г.; Октябрь 1917 г. С. 30.

⁷¹ Вольный Дон. № 200. 6 декабря 1917 г.; № 197. 2 декабря 1917 г.

⁷² Ростовская речь. № 284. 8 декабря 1918 г.

⁷³ Венков А.В. Указ. соч. С. 104.

⁷⁴ Наше знамя. № 109. 30 ноября 1917 г.

гда не бывало более 1000–1200 человек. Артиллерия с обеих сторон почти не играла роли. ...У белых был перевес в пулеметах и руководстве». По его словам, из гарнизона боролось не более 200–300 солдат⁷⁵. Подкреплений Ростов почти не получил, видимо, самое крупное — Батайская дружина в 300 человек⁷⁶. В ночь на 30 ноября со ст. Тихорецкая пришло 250 красногвардейцев, на следующий день — небольшой отряд солдат из Азова⁷⁷.

Огромным недостатком красногвардейцев было полное отсутствие у них опыта и дисциплины. Многие свидетельства говорят, что они ходили на позиции как на рабочую смену, с 8–9 утра и до вечера с перерывом на обед. ВРК не проявлял к ним должного давления. В итоге, как писал красногвардеец Зудец: «...между красногвардейцами был полнейший разлад, кто хотел тот шел на позицию, но большинство побрали винтовки и сидели дома или же расхаживали по улицам»⁷⁸. При этом все советские участники отмечали высокую самоотверженность участников боев. Командующий Арнаутков с сожалением писал: «Если бы обстоятельства позволили придать этой массе надлежащую организацию, она выдержала бы любой боевой экзамен»⁷⁹.

30 ноября — 1 декабря начался бой между Нахичеванью и Александровской, которые разделяла пологая, но широкая Кизитериновская балка. Со стороны ВРК стреляли траллеры — но, как и ранее, неудачно. У белых наступали 3–4 сотни юнкеров и казаков, пулеметная команда, юнкерский батальон алексеевцев, офицерский отряд и т.п. Силы ВРК быстро осознали, что положение не в их пользу. Среди них стали нарастать деморализация и уход с фронта, принявший почти открытую форму. К вечеру 1 декабря на позициях осталось меньшинство. Даже матросы на судах «несколько раз прекращали стрельбу и собирались на митинги по вопросу о возвращении в Севастополь». Этому способствовали и меньшевики. 1 декабря они созвали «демократическое совещание» делегатов военных организаций и Совета крестьянских депутатов, на котором призвали не участвовать в боях и провели резолюцию с требованием к сторонам вступить в переговоры⁸⁰. На следующий день

⁷⁵ Октябрь 1917 г. С. 28.

⁷⁶ Выписка из газеты «Социал-демократ». № 227. 7 (20) декабря 1917 г. // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 632. Л. 2.

⁷⁷ Кириенко Ю.К. Указ. соч. С. 102.

⁷⁸ Октябрь 1917 г. С. 28; Доклад красногвардейца П.П. Зудеца командующему 2-м Минским революционным отрядом // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 621. Л. 56.

⁷⁹ Рабочее дело. № 167. 5 декабря 1917 г.

⁸⁰ Венков А.В. Указ. соч. С. 103; Октябрь 1917 г. С. 34, 30, 16–17.

подобную резолюцию меньшевики провели во Владикавказских железнодорожных мастерских⁸¹.

Разумеется, калединцам не было дела до этих резолюций. Решающим их успехом стало наступление юнкеров на Нахичевань ранним утром 2 декабря вдоль балки, под прикрытием тумана⁸². Отряд легко занял город, отрезал путь красногвардейцев на Аксайских позициях и разгромил их. Это стало результатом их деморализации и плохой работы ВРК. В частности, у него имелся кустарный бронепоезд, который можно было использовать для охраны балки, но он всего два раза был на позиции, один раз обстреляв лог у Нахичевани. Калединцы обеспечили себе и настроение солдат Нахичевани, которые не приняли участия в боях. Газета меньшевиков утверждает, что это произошло из-за того, что 46-й казачий полк неожиданно для солдат нарушил нейтралитет и добился их разоружения. Похоже, им пообещали реализовать приказ Каледина об отпусках. Солдаты действительно через два дня стали распускаться «в отпуск», хотя это быстро было прекращено⁸³. Впрочем, уклонение гарнизона было и ранее. Так, по словам Черноярова, 252-й полк «...видя, что дело дошло до кровопролития, — стал “распыляться”: разъезжались по домам не только одиночным порядком, но целыми партиями; их примеру стали следовать и прочие запасные полки». Даже «начальник гарнизона» солдат Блюм не проявлял инициативности и активно контактировал с полковником⁸⁴.

После этого прорыва можно было ожидать сопротивления на другой стороне — на Нахичеванской меже, между Ростовом и Нахичеванью. По словам Каледина, он знал, что там делались баррикады, но они оказались брошены и, видимо, не окончены. Одновременно казачий отряд из 11 сотен легко прорвался в Ростов со стороны Олимпиадовки⁸⁵. Город стал занимать к полудню. 2 декабря, в 3 часа дня Каледин уже ехал по Большой Садовой в автомобиле⁸⁶. Командующим Ростовским округом он назначил генерала А.М. Назарова, который начал разоружения и аресты.

Прохождению белых способствовали сами же члены ВРК. Узнав рано утром о прорыве, они прибыли в штаб Красной гвардии в «Марс»

⁸¹ Кириенко Ю.К. Указ. соч. С. 102.

⁸² Революция на Дону. Таганрог, 1930. С. 21.

⁸³ Октябрь 1917 г. С. 29–30, 35; Выписка из газеты «Социал-демократ». № 227. 7 (20) декабря 1917 г. // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 632. Л. 2.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 37, 39.

⁸⁵ Вольный Дон. № 199. 5 декабря 1917 г.; Венков А.В. Указ. соч. С. 104.

⁸⁶ Приазовский край. № 284. 3 декабря 1917 г.

Похороны рабочих, павших в боях с казаками Каледина и отрядами Добармии в декабре 1917 г. под Ростовом-на-Дону. 13 декабря 1917 г.
Из открытых источников

и, выяснив безнадежность положения, призвали войска к отходу в сторону Тихорецкая — Азов. Предполагалось отступить эшелонам в Таганрог. Местом сбора была назначена набережная около «Колхиды». Однако калединыцы предупредили это. От Таганрога у станицы Гниловской 2 декабря встала батарея А.М. Назарова при пулеметной команде 51-го Донского полка (2 орудия и 900 бойцов), что перекрыло выход в Азовское море. Батарея укрылась в котловине за железной дорогой, а наблюдатели встали на самой насыпи⁸⁷. После обстрела тральщики тут же ушли ниже по Дону, к Колузаевской пристани⁸⁸. Прибывшие часам к двум члены ВРК застали почти пустую набережную и разошлись, чтобы самостоятельно выбраться из города. К вечеру в Ростов вошли юнкера из Нахичевани. «Колхида» тоже ушла с траллерами, но села на мель в восьми верстах от города у Гниловской⁸⁹.

Команда перешла на суда, взорвав машины. Потоцкий и Зеелер остались в руках 7–8 матросов (видимо, членов «Совета пяти»), которые после переговоров отпустили их в обмен на 14 своих моряков. Он прошел в нескольких верстах от гирла Дона⁹⁰. Вскоре Назаров хвастал на

⁸⁷ Венков А.В. Указ. соч. С. 104.

⁸⁸ Приазовский край. № 284. 3 декабря 1917 г.

⁸⁹ Октябрь 1917 г. С. 18, 30, 35.

⁹⁰ Раенко Я.Н. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье. Вып. 1: Март 1917 г. — март 1918 г. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1939. С. 103.

заседании Круга: «Он, Зеелер, гарантировал им жизнь. Вообще матросы дрожали за свою шкуру. Из этого можно заключить, что большевики — хулиганы. К ним надо применять кулаки, единственное действительное против них средство. Так с ними и было поступлено»⁹¹. Однако на деле Назаров не мог не учитывать силы флотилии и пропустил ее в Азовское море — как и матросов «Колхиды». Правда, газета меньшевиков писала, что когда эти пять матросов отправились в Новочеркасск, их «по дороге истязали: выкручивали руки, вырезывали языки и т.п.»⁹². Это сомнительно, хотя свидетельств об убийствах в городе красногвардейцев «добровольцами» сохранилось очень много, включая прессу меньшевиков⁹³. В связи с разгулом террора почти все части из Ростова вывели уже через несколько дней. На этом восстание и завершилось.

Однако в городе еще долго шло пассивное сопротивление рабочих контрреволюции, выразившееся в мирных формах протеста (забастовках, жалобах в печати, демонстрациях на похоронах жертв белого террора) и нелегальной подпольной борьбе. Часть красногвардейцев отступила к ст. Тихорецкой, где продолжила воевать и блокировала пути на Царицын. К тому же восстание объективно способствовало задержке офицерских и казачьих сил на Дону, дав время большевикам на севере для сбора военных отрядов. В итоге оно оказалось первым актом борьбы, в котором победа контрреволюции оказалась непрочной и временной. В связи с этим командир отрядов Арнаутов писал в газете меньшевиков: «1) роль ростовской красной гвардии еще не сыграна, 2) только что завершился первый эпизод гражданской войны на Дону»⁹⁴. Эти слова оказались пророческими.

Заключение

Ростовское восстание 1917 г. стало ключевым этапом в борьбе на Юге России, выявив слабости и потенциал большевиков. С одной стороны, у них имелся ряд недостатков, которые и стали залогом поражения восстания: плохая подготовка Красной гвардии и матросской артил-

⁹¹ Стенограмма заседания Войскового круга от 3 декабря 1917 г. // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 568. Л. 57.

⁹² Выписка из газеты «Социал-демократ» // РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 632. Л. 5.

⁹³ Ратьковский И.С. Белый террор. Гражданская война в России. СПб.: Питер, 2021. С. 133.

⁹⁴ Рабочее дело. № 167. 5 декабря 1917 г.

Ростовская филармония, бывший театр «Марс». Современный вид.
 Фото автора

лерии, хаотичное командование, пассивная оборона и зависимость от ненадежных союзников. Особенно стоит отметить пассивное поведение гарнизона — между тем решительное взятие его под свой контроль с отстранением умеренных элементов позволило бы выделить хотя бы часть добровольцев для борьбы.

С другой стороны, на стороне ВРК были значительная поддержка рабочих и солдат, политическая гибкость (что продемонстрировала коалиция через ОВРК), использование пацифизма казаков. Поражение имело и стратегические плюсы — выявило слабость Каледина, сплотило рабочий Донбасс и ускорило создание революционных войск на севере.

Крайне сложно однозначно оценить курс ВРК на объединение демократических элементов в противостоянии Каледину: насколько верным он был в сложившихся условиях и не лучше ли в интересах восставших было объявить о решительном размежевании с умеренными элементами, как это сделали лидеры большевиков в Петрограде? Этот вопрос заботил участников борьбы уже в 1920-е, когда левые оппоненты Сырцова М.П. Жаков и С.С. Турло обвиняли его за данную политику в политическом оппортунизме и ответственности за поражение⁹⁵. Думается, реконструкция событий показывает, что вне зависимости от желания ВРК

⁹⁵ Кислицын С.А. Вариант Сырцова. Из истории формирования антисталинского сопротивления в советском обществе в 20–30-е гг. Ростов н/Д., 1992. С. 25.

сложившаяся обстановка делала такое поведение объективно сложным в осуществлении. В Ростове рабочие и солдаты на тот момент не были настолько мотивированы и радикализированы для такого шага — среди них объединительно-демократические настроения были еще сравнительно популярны. Большую роль играла и инерция массового сознания, не желавшая кровопролития. Радикализация общества, которая приведет его к гражданской войне, должна была стать следствием демонстрации объективно нерешаемого противоречия между социально-политическими силами, а силы ВРК на это были еще не способны.

Поэтому главный вывод нашего исследования заключается в том, что восстание было хотя и не случайным, но в то же время вынужденным шагом — оно стало ответом на выступление калединцев, ускорившим поляризацию общества. Победа над ВРК при этом была обеспечена во многом офицерами-добровольцами, тогда как казаки оставались более пассивны, что говорило о временности успеха. Значение восстания тем самым выходит за локальные рамки: его следует рассматривать как важный рубеж в процессе формирования противоборствующих сил на Юге России, который наглядно продемонстрировал невозможность сохранения «третьего пути» в условиях нарастающей гражданской конфронтации.

События ноября — декабря 1917 г. в Ростове поэтому стали не только первым крупным вооруженным столкновением Гражданской войны в регионе, но и показательным примером динамики революционного процесса в казачьих областях, где военные факторы оказались тесно переплетены с социально-политическими.

Заявленный вклад авторов

Определение цели и задач исследования; изучение архивных источников; работа с историографией; обработка написанного текста; формулирование вступления и выводов исследования; корректура, сверка, оформление — Н.А. Заяц (доля вклада автора — 1/3).

Выявление всех газетных источников; работа с историографией; написание основной части статьи — В.Ф. Заболотин (доля вклада автора — 2/3).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Венков А.В. Бои за Ростов в ноябре-декабре 1917 года, в: *Донской временник. Год 2017-й*. Вып. 25. Ростов-на-Дону, 2016. С. 99–105.
Venkov A.V. The battles for Rostov in November–December 1917, in: *Donskoy Vremennik. Year 2017*. Iss. 25. Rostov-on-Don, 2016. P. 99–105 (in Russ.).
2. *Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920*. Сборник документов в 2 т. Т. 1: март 1917 — май 1918. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. 458 с.
The Don Region during the Revolution and Civil War. 1917–1920. Collection of documents in 2 vols. Vol. 1: March 1917 — May 1918. Rostov-on-Don: Al'tair, 2017. 458 p. (in Russ.).
3. *Дон советский*. Ростов-на-Дону: Ростовское книгоиздательство, 1986. 267 с.
The Soviet Don Region. Rostov-on-Don: Rostovskoe knigoizdatel'stvo, 1986. 267 p. (in Russ.).
4. Кириенко Ю.К. *Крах калединщины*. Москва: Мысль, 1976. 245 с.
Kirienko Yu.K. *The collapse of Kaledinshchina*. Moscow: Mysl', 1976. 245 p. (in Russ.).
5. Кислицын С.А. *Вариант Сырцова. Из истории формирования антисталинского сопротивления в советском обществе в 20–30-е гг.* Ростов-на-Дону: Ростовское книгоиздательство, 1992. 241 с.
Kislitsyn S.A. *The Syrtsov variant: From the history of the formation of anti-Stalinist resistance in Soviet society in the 1920s–1930s*. Rostov-on-Don: Rostovskoe knigoizdatel'stvo, 1992. 241 p. (in Russ.).
6. Мартыненко К.М. *Большевицкая печать в борьбе за власть Советов на Дону и Северном Кавказе (март 1917 — декабрь 1920)*. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1986. 175 с.
Martynenko K.M. *The Bolshevik press in the struggle for Soviet power on the Don and in the North Caucasus (March 1917 – December 1920)*. Rostov-on-Don: Rostovskoe knizhnoe izd-vo, 1986. 175 p. (in Russ.).
7. *Незабываемые годы*. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1957. 416 с.
Unforgettable years. Rostov-on-Don: Rostovskoe knizhnoe izd-vo, 1957. 416 p. (in Russ.).

8. *Октябрь 1917 г.: сборник статей и воспоминаний*. Ростов-на-Дону: Гос. изд-во. Донское отд., 1921. 79 с.
October 1917: Collection of articles and memoirs. Rostov-on-Don: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Donskoe otделение, 1921. 79 p. (in Russ.).
9. *Октябрь на Дону и Северном Кавказе*. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1977. 302 с.
October on the Don and in the North Caucasus. Rostov-on-Don: Rostovskoe knizhnoe izd-vo, 1977. 302 p. (in Russ.).
10. *Очерки истории партийных организаций Дона*. Ч. 1. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1973. 551 с.
Essays on the history of party organizations of the Don Region. Part 1. Rostov-on-Don: Rostizdat, 1973. 551 p. (in Russ.).
11. *Пролетарская революция на Дону*. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Гос. изд-во. Донское отд., 1921. 140 с.
The Proletarian Revolution on the Don. Iss. 2. Rostov-on-Don: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Donskoe otделение, 1921. 140 p. (in Russ.).
12. Раенко Я.Н. *Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье*. Вып. 1: Март 1917 г. – март 1918 г. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1939. 156 с.
Rayenko Ya.N. *Chronicle of historical events on the Don, Kuban, and in the Black Sea Region*. Iss. 1: March 1917 – March 1918. Rostov-on-Don: Rostizdat, 1939. 156 p. (in Russ.).
13. Разиньков М.Е., Морозова О.М. *Социально-политический диалог в России (1917–1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности*. Москва, 2021. 712 с.
Razinkov M.E., Morozova O.M. *Socio-political dialogue in Russia (1917–1918): Trends, mechanisms, regional features*. Moscow, 2021. 712 p. (in Russ.).
14. Ратьковский И.С. *Белый террор. Гражданская война в России*. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 496 с.
Ratkovsky I.S. *White terror: The Civil War in Russia*. St. Petersburg: Piter, 2021. 496 p. (in Russ.).
15. *Революция на Дону (Ростовское восстание, с 15-го ноября по 2-е декабря 1917 года)*. Таганрог, 1930. 24 с.
The Revolution on the Don (The Rostov Uprising, from November 15 to December 2, 1917). Taganrog, 1930. 24 p. (in Russ.).
16. Хмелевский К.А. *Буря над Тихим Доном*. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1984. 176 с.

- Khmelevsky K.A. *Storm over the Quiet Don*. Rostov-on-Don: Rostovskoe knizhnoe izd-vo, 1984. 176 p. (in Russ.).
17. Щукина Т.В. Социал-демократия осенью 1917 года, в: *Донской временник. Год 2007-й*. Вып. 15. Ростов-на-Дону, 2006. С. 87–91.
Shchukina T.V. Social Democracy in the Autumn of 1917, in: *Donskoy Vremennik. Year 2007*. Iss. 15. Rostov-on-Don, 2006. P. 87–91 (in Russ.).

Николай Алексеевич Заяц
Nikolay A. Zayats

кандидат исторических наук, ассистент
кафедры истории Московского
авиационного института,
ORCID: 0009-0008-3265-2456,
SPIN-код: 8404-6016,
AuthorID: 959848

C.Sc. (History), assistant of the history
department of the Moscow Aviation
Institute,
ORCID: 0009-0008-3265-2456,
SPIN-код: 8404-6016,
AuthorID: 959848

Виталий Федорович Заболотин
Vitaly F. Zabolotin

независимый исторический
исследователь, организатор научно-
популярного исторического проекта
«Красный Юг по белым источникам»

independent historical researcher,
organizer of the popular historical project
«Red South by White Springs»

Поступила в редакцию /
Received
10.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
12.02.2026

Принята к публикации /
Accepted
15.03.2026